

УДК 342.7

DOI: 10.34670/AR.2023.16.22.006

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере реализации государственной политики по сохранению традиционных семейных ценностей

Приходько Татьяна Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: prikhodko_tv@mail.ru

Федорова Олеся Валерьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного, финансового
и корпоративного права,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 52/1;
e-mail: fedorovaov1987@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются нормативно-правовые, организационно-правовые основы реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских семейных ценностей, роль высшего судебного органа конституционного контроля в институционализации семейных ценностей в России и обеспечения гарантированности гражданам права на защиту семьи, материнства, детства, отцовства. Становление фундаментальных ценностей, которыми руководствуется общество, происходит не только под влиянием экономических и культурных факторов, но и политических концептов и идеологии, поэтому формирование приоритетов и основ развития современного общества в России должно сопровождаться определением четкого юридического содержания предлагаемых правовых конструкций во избежание неопределенности, допускающей их случайное толкование. Предпочтительным представляется нормативно-правовое закрепление характеристик рассматриваемых правовых категорий, устранение их неунифицированного, оценочного толкования, с последующим раскрытием в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Устранение множественности в понимании традиционных российских семейных ценностей, их единообразное понимание государственными структурами и гражданским обществом открывает перспективы в восприятии гражданами морально-нравственных ориентиров как единственно правильных, что способно редуцировать негативное воздействие на молодое поколение при одновременном формировании ответственного отношения к своей стране и преемственности поколений.

Для цитирования в научных исследованиях

Приходько Т.В., Федорова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере реализации государственной политики по сохранению традиционных семейных ценностей // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 52-59. DOI: 10.34670/AR.2023.16.22.006

Ключевые слова

Государственная политика, традиционные семейные ценности, Конституционный суд Российской Федерации, защита семьи, материнства, детства, отцовства.

Введение

Конституция РФ в статье 7 закрепляет основы социального государства: гарантии минимального размера оплаты труда, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, основы социальной поддержки социально уязвимых субъектов: инвалидов, пенсионеров.

Указанная норма детализируется в текущем законодательстве (примером может служить Семейный кодекс от 29.12.1995 № 223-ФЗ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ и др.), механизм реализации которых регламентируется подзаконными актами.

В развитие конституционных положений Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Следует отметить, что текст Стратегии во многом был продиктован возникшей «угрозой уничтожения российской государственности» [Босхолов, 2023, С. 5], что и обусловило обращение к необходимости «укрепления института семьи и сохранения традиционных семейных ценностей».

В целях обеспечения реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации был принят Указ Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ закрепил основные задачи органов публичной власти в данной сфере: разработка и поэтапная реализация программ, направленных на достижение заявленных целей, оценка предлагаемых к реализации проектов на предмет их соответствия традиционным нравственным ценностям, контроль за финансированием мероприятий из средств государственного бюджета, привлечение институтов гражданского общества для реализации мероприятий в целях укрепления традиционных нравственных ценностей.

Анализируя составляющие деструктивной идеологии, указанные в пункте 14 Указа Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 (культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений), можно выделить установившиеся ценности российского общества.

Вместе с тем, единообразное содержание «традиционных семейных ценностей» в

нормативном правовом регулировании России не раскрывается, на что обращается внимание в юридической литературе [Масленникова, Матвеева, 2020, 25]. В связи с этим представляется полезным обращение к практике Конституционного Суда РФ, позволяющее выделить общие тенденции в определении данных институциональных конструкций.

Традиционные духовно-нравственные ценности в практике КС РФ

Традиционное понимание семьи.

Анализ решений Конституционного Суда РФ демонстрирует приверженность данного органа недвусмысленной трактовке такой категории, как семья. Так, Конституционный Суд РФ отметил, что условием сохранения и развития многонационального народа России выступают «семья, материнство, отцовство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании, представляющие собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений».

В правовых позициях органа конституционного контроля России подчеркивается ценность института семьи в его традиционном понимании как союза между мужчиной и женщиной, отмечается важность семейного воспитания детей и забота об их благосостоянии и развитии.

Отмечается, что именно на основе традиционных представлений об этих ценностях в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик Российская Федерация вправе решать отдельные вопросы законодательного регулирования в сферах, затрагивающих, в частности, сексуальные и связанные с ними межличностные отношения, не отрицая при этом необходимость учета требований Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов как относительно индивидуальной автономии личности, так и относительно свободы распространения информации.

Конституционно-правовое закрепление рассматриваемого правового конструкта «традиционная семья» опосредованно произошло в связи с поправками в Конституцию РФ, внесенными в 2020 г. Так, в статье 72 основного закона, брак указан как союз мужчины и женщины. Данная норма исключила различные подходы к пониманию брака, поставила точку в попытках некоторых субъектов, воспользовавшись существующим ранее законодательным пробелом в определении брака, толковать его как возможный союз лиц одного пола. Высказанная еще в 2014 г. позиция Конституционного Суда РФ о традиционной семье, легла в основу конституционной реформы в данном ключе, отразив преемственность в вопросах практики признания законодателем мнения органа конституционного контроля.

Традиционное понимание социальной роли женщины в обществе.

Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ позволяет выделить сложившуюся практику определения особой социальной роли женщины в российском обществе как продолжательницы рода и хранительницы очага. «Особая связанная с материнством социальная роль женщины в обществе, что согласуется с положением статьи 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации», была отмечена в Определении Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О, связанным с рассмотрением жалобы Константина Маркина, а также в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, в котором исторически впервые было сформулировано «право на возражение» против исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Отметим, что данный подход, критикуемый

Европейским Судом по правам человека как «архаичный», основанный на стереотипности полов, и потому противоречащий принципам равноправия, не был пересмотрен российским судом конституционной юстиции.

В действительности правовое регулирование Российской Федерации, сформированное на базе фундаментальных принципов, в том числе и равенства, предусматривает различные правовые, организационные, финансовые, медицинские гарантии беременным женщинам, женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, женщинам, имеющим детей до 14 лет и проч. В этом ключе показательны примеры трудового, уголовного, административного законодательства, а также законодательства, регламентирующее социальные выплаты и пособия. В России планомерно осуществляется материальная поддержка семей с детьми, выплаты в связи с рождением ребенка, выплаты молодым семьям, региональные формы поддержки многодетных семей. Подобные меры позволяют обеспечить повышенную защиту женщинам, вынашивающим, воспитывающим ребенка, позволяют компенсировать существующее «биологическое неравенство», накладывающее нагрузку на здоровье, уровень благосостояния женщины и т. п., позволяют справиться с требованиями, предъявляемыми со стороны общества, возникающими в связи с заботой о детях.

Совокупность осуществляемых мер государственной поддержки женщин, семей с детьми, подтверждает факт заинтересованности государства в упрочении роли женщины, как «продолжательницы рода», что свидетельствует о признании органами государственной власти правового конструкта «традиционная социальная роль женщины». Соответствующие позиции органа конституционного контроля устанавливают ориентиры для упрочения данной позиции в российском обществе, снижают риски угроз национальной безопасности, повышают значимость естественного продолжения жизни.

Заключение

Исходя из анализа нормативной правовой базы и правовых позиций Конституционного Суда к минимальным семейным стандартам ценностей, общеразделяемых российским обществом, относятся следующие правовые конструкты: традиционная семья и брак, защита детей, особый социальные роли мужчины и женщины и т. п. Не последнюю роль в институционализации указанных ценностей в России играет практика Конституционного Суда РФ. В этом смысле, следует согласиться с мнением Н.С. Бондаря в том, что Конституционный Суд РФ – генератор конституционной идеологии, творец новой конституционной культуры, конституционного мировоззрения личности и общества [Бандарь, 2012, 3].

Вместе с тем, становление фундаментальных ценностей, которыми руководствуется общество, происходит не только под влиянием экономических и культурных факторов, но и политических концептов и идеологии [Антонченко, 2023, 10], поэтому формирование приоритетов и основ развития современного общества в России должно сопровождаться определением четкого юридического содержания предлагаемых правовых конструкций во избежание неопределенности, допускающей их случайное толкование, поскольку по верному замечанию А.А. Петрова «различные правовые конструкции (институты, режимы и пр.) имеют конституционную ценность не сами по себе, а только в качестве средств достижения целей правового регулирования» [Петров, 2023, 23].

Предпочтительным в этом плане представляется нормативно-правовое закрепление

характеристик рассматриваемых правовых категорий, устранение их неунифицированного, оценочного толкования, с последующим раскрытием в правовых позициях Конституционного Суда РФ. Устранение множественности в понимании традиционных российских семейных ценностей, их единообразное понимание государственными структурами и гражданским обществом открывает перспективы в восприятии гражданами морально-нравственных ориентиров как единственно правильных, что способно редуцировать негативное воздействие на молодое поколение при одновременном формировании ответственного отношения к своей стране и преемственности поколений.

Библиография

1. Антонченко В.В. Взаимодействие права и морали в процессе их трансформации // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1. С. 5-13. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13
2. Бондарь Н.С. Современный российский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 3-18.
3. Босхолов С.С. Вызовы и угрозы основам конституционного строя и российской государственности: политико-правовой и криминологический аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 2. С. 109-121. DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).109-121
4. Масленникова С.В., Матвеева М.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 23-29.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О.
6. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809.
7. Петров А.А. Вопросы оценки конституционности переходного нормативного регулирования (по материалам практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1. С. 23-30. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).23-30
8. По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П.
9. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.
10. По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П.
11. По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П.
12. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П.

**The Constitutional Court of the Russian Federation' legal opinions
in the field of state police implementation for the purpose
of traditional family values retention**

Tat'yana V. Prikhod'ko

PhD in Law, Associate Professor of the Department of National Safety's Legal Maintenance,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: prikhodko_tv@mail.ru

Olesya V. Fedorova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Administrative, Financial and Corporate Law,
Novosibirsk State University of Economics and Management
630099, 52/1, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: fedorovaov1987@yandex.ru

Abstract

The article examines the regulatory, organizational and legal framework for the implementation of state policy to preserve and strengthen traditional Russian family values, the role of the highest judicial body of constitutional control in the institutionalization of family values in Russia and ensuring that citizens are guaranteed the right to protection of family, motherhood, childhood, and paternity. The formation of fundamental values that guide society occurs not only under the influence of economic and cultural factors, but also political concepts and ideology, therefore the formation of priorities and foundations for the development of modern society in Russia must be accompanied by the definition of a clear legal content of the proposed legal structures in order to avoid the uncertainty that allows them random interpretation. It seems preferable to formalize the characteristics of the legal categories under consideration, eliminate their non-unified, evaluative interpretation, with subsequent disclosure in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The elimination of plurality in the understanding of traditional Russian family values, their uniform understanding by government agencies and civil society opens up prospects for citizens' perception of moral guidelines as the only correct ones, which can reduce the negative impact on the younger generation while simultaneously forming a responsible attitude towards their country and the continuity of generations.

For citation

Prikhod'ko T.V., Fedorova O.V. (2023) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v sfere realizatsii gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu traditsionnykh semeinykh tsennostei [The Constitutional Court of the Russian Federation' legal opinions in the field of state police implementation for the purpose of traditional family values retention]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 52-59. DOI: 10.34670/AR.2023.16.22.006

Keywords

Public policy, traditional family values, the Constitutional Court of the Russian Federation, protection of the family, motherhood, childhood, fatherhood.

References

1. Antonchenko V.V. (2023) Vzaimodeistvie prava i morali v protsesse ikh transformatsii [Interaction of law and morality in the process of their transformation]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic legal journal], 24, 1, pp. 5-13. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13
2. Bondar' N.S. (2012) Sovremenniy rossiiskiy konstitutsionalizm: filosofskoe osmyslenie v svete konstitutsionnogo pravosudiya [Modern Russian constitutionalism: philosophical understanding in the light of constitutional justice]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 4, pp. 3-18.
3. Boskholov S.S. (2023) Vyzovy i ugrozy osnovam konstitutsionnogo stroya i rossiiskoi gosudarstvennosti: politiko-pravovoi i kriminologicheskii aspekty [Challenges and threats to the foundations of the constitutional system and Russian statehood: political, legal and criminological aspects]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 17, 2, pp. 109-121. DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).109-121
4. Maslennikova S.V., Matveeva M.V. (2020) Traditsionnye semeinye tsennosti: konstitutsionno-pravovaya interpretatsiya [Traditional family values: constitutional and legal interpretation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 12, pp. 23-29.
5. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Markina Konstantina Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statei 13 i 15 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennykh posobiyyakh grazhdanam, imeyushchim detei», statei 10 i 11 Federal'nogo zakona «O statuse voennosluzhashchikh», stat'i 32 Polozheniya o poryadke prokhozheniya voennoi sluzhby i punktov 35 i 44 Polozheniya o naznachanii i vyplate gosudarstvennykh posobii grazhdanam, imeyushchim detei: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.01.2009 № 187-O-O* [On the refusal to accept for consideration complaints from citizen Konstantin Aleksandrovich Markin about violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 13 and 15 of the Federal Law “On State Benefits for Citizens with Children”, Articles 10 and 11 of the Federal Law “On the Status of Military Personnel”, Article 32 of the Regulations on the procedure for military service and paragraphs 35 and 44 of the Regulations on the appointment and payment of state benefits to citizens with children: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 15, 2009 No. 187-O-O].
6. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809* [On approval of the Fundamentals of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809].
7. Petrov A.A. (2023) Voprosy otsenki konstitutsionnosti perekhodnogo normativnogo regulirovaniya (po materialam praktiki Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii) [Questions of assessing the constitutionality of transitional normative regulation (based on the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Legal Journal], 24, 1, pp. 23-30. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).23-30
8. *Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa desyatogo punkta 1 stat'i 127 Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina S.A. Anikieva: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 31.01.2014 № 1-P* [In the case of verifying the constitutionality of paragraph ten of paragraph 1 of Article 127 of the Family Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.A. Anikieva: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 31, 2014 No. 1-P].
9. *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 6.21 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v svyazi s zhaloboi grazhdan N.A. Alekseeva, Ya.N. Evtushenko i D.A. Isakova: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.09.2014 № 24-P* [In the case of verifying the constitutionality of Part 1 of Article 6.21 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with the complaint of citizens N.A. Alekseeva, Ya.N. Evtushenko and D.A. Isakova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 23, 2014 No. 24-P].
10. *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti chetvertoi stat'i 25.10 Federal'nogo zakona «O poryadke vyezda iz Rossiiskoi Federatsii i v"ezda v Rossiiskuyu Federatsiyu», podpunkta 13 punkta 1 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» i punkta 2 stat'i 11 Federal'nogo zakona «O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossiiskoi Federatsii zabolovaniya, vyzyvayemogo virusom immunodefitsita cheloveka (VICH-infektsii)» v svyazi s zhalobami ryada grazhdan: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12.03.2015 № 4-P* [In the case of checking the constitutionality of the provisions of part four of Article 25.10 of the Federal Law “On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation”, subparagraph 13 of paragraph 1 of Article 7 of the Federal Law “On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation” and paragraph 2 of the article 11 of the Federal Law “On preventing the spread in the Russian Federation of the disease

- caused by the human immunodeficiency virus (HIV infection)” in connection with complaints from a number of citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 12, 2015 No. 4-P].
11. *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 1 Federal'nogo zakona «O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k nei», punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii», chastei pervoi i chetvertoi stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoi stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chastei 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chastei 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii i punkta 2 chasti chetvertoi stat'i 413 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumi: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.2015 № 21-P* [In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law “On the ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto”, paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law “On International Treaties of the Russian Federation”, parts one and four of the article 11, paragraph 4 of part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 13, paragraph 4 of part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 15, paragraph 4 of part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation Federation and paragraph 2 of part four of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2015 No. 21-P].
 12. *Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 3 Federal'nogo zakona «O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyushchikh detei» v svyazi s zaprosom Konakovskogo gorodskogo suda Tverskoi oblasti: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.06.2021 № 30-P* [In the case of verifying the constitutionality of Article 3 of the Federal Law “On additional measures of state support for families with children” in connection with a request from the Konakovo City Court of the Tver Region: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 29, 2021 No. 30-P].